

— Часы-браслет,
1954 год

— Часы Duoplan,
1937 год

— Часы-кольцо,
1952 год

— Часы 101 Joaillerie
Leaf, 1959 год

мы были уверены,
что в конце XX — начале XXI
века интерес к серьезным
часам в ювелирном
оформлении вернется.
мы хотели занять эту нишу

Несколько лет назад у вас была дизайнер, специализировавшаяся на создании часов Haute Joaillerie, Анна Маччиери. Кто сейчас занимает ее место?

Анна пришла в 1998-м и проработала до 2011-го, но она была исключением. Обычно в Jaeger-LeCoultre нет отдельного дизайнера направления, все пять наших дизайнеров занимаются разными проектами, и ювелирными часами в том числе. Не следует забывать, что мы говорим о механических часах и часто — о сложных механических часах. Поэтому многое зависит не только от дизайнеров, но и от инженеров — мы постоянно с ними встречаемся и обсуждаем внешний вид часов. Кроме того, я все время общаюсь с креативным директором Richemont Джампьеро Бодино и директором по маркетингу Jaeger-LeCoultre Стефаном Бельмоном, советуясь с ним. Мы больше 20 лет работаем вместе и очень хорошо понимаем друг друга.

Часто ли ваши с Бельмоном взгляды расходятся?

Зависит от проекта. Недавно, например, решили вопрос о том, как будет выглядеть индикация фаз Луны в новых женских часах, которые мы планируем представить в следующем году. Стефан хотел сделать ее очень традиционной, а у меня была совсем другая идея. Ну а результат вы сможете увидеть в следующем году!

Как бы вы оценили изменения, произошедшие в компании за годы вашей работы?

Мне сложно судить, я все время находился внутри! Мне кажется, мы движемся в правильном направлении, за годы мы приняли много верных решений, но были и очевидные ошибки. Например, 18 лет назад я предложил кожаный ремень под змею — и его не хотели покупать, а теперь он в моде! Просто было слишком рано.

Какие решения были верными?

Мы, например, продемонстрировали умение быстро и эффективно работать. Я бы сказал, что мы вообще единственная часовая компания, всерьез производящая женские часы. Patek Philippe и Audemars Piguet пробовали себя в этой области, но Twenty 4 — это не механические, а кварцевые часы, а женский Royal Oak — это уменьшенная копия мужского Royal Oak... Мы же создали коллекцию механических часов Rendez-Vous специально для женщин.

После появления Rendez-Vous в 2012-м покупательниц стало больше, чем покупателей?

По моим ощущениям — нет. Просто те женщины, которые раньше хотели иметь часы Jaeger-LeCoultre, были ограничены в выборе моделями Reverso. Мы предложили им интересную альтернативу. Соотношение мужчин и женщин среди наших клиентов примерно 50 на 50.

С ювелирной точки зрения что нового принесет Jaeger-LeCoultre в часы Haute Joaillerie?

Те техники, которыми мы владеем. Мы, например, первыми начали использовать snow setting в часах, и заметьте, это делается мастерами мануфактуры, а не каким-то сторонним ателье. Эта техника не требует крупных камней, но сама работа очень кропотливая. Это куда сложнее, чем украсить часы багетными бриллиантами.

Беседовала Анна Минакова

